

— Известно, что Холли и перо феникса — сочетание непростое, — начал Гефест, его голос звучал как шелест старинных книг. — Добавление кизила усложняет процесс, — он сделал паузу, давая Хардвину время осмыслить сказанное. — Идиосинкразия древесины... — Гефест сдвинул брови, словно размышляя над какой-то сложной задачей. — Дополнительная сила сердечной струны грифона может нарушить баланс посоха, — продолжил он, — но к счастью, яд твоей змеи станет стабилизирующим фактором. Он свяжет сердечную струну и перо, скрепив их магией. Хардвин невольно усмехнулся. Какой же одиннадцатилетний мальчишка не мечтал бы о могущественном инструменте? — Из этих двух деревьев, несмотря на их уникальные свойства, — Гефест сделал паузу, глядя на Хардвина с пронизательностью, — получится палочка исключительной силы. Ее невозможно будет победить силой, и она сможет творить самые невероятные заклинания. Палочки из кизила — драматичны, а палочки из окулуса — величественны. Сочетание свойств древесины и сердцевины сделает твою палочку идеальной для работы с чарами, амулетами, заклинаниями и заклинаниями, требующими особой тонкости. С ней будет легко управлять, как в бою, так и в защитной магии. Я ожидаю, что это будет одна из моих лучших и самых сложных работ. Закончив объяснения, Гефест повернулся к верстаку и принялся за дело. Сначала он сплавил сердцевину палочки Хардвина. Надев рабочие перчатки из драконьей кожи, он открыл банку с сердечными нитями грифона. Вынув сердцевину, он одновременно открыл емкость с перьями хвоста феникса и сплавил оба вещества вместе. Проворными пальцами, шепча слова неизвестного заклинания, он осторожно, но быстро обернул сердцевину грифона вокруг пера хвоста феникса. Он аккуратно положил две соединенные субстанции на кусок ткани и осторожно откупорил флакон с ядом Айолоса. Все еще шепча, он вылил яд на сердце пера, которое поглотило его ярко-красной вспышкой магии. То, что когда-то было влажной смесью яда, сердцевины и пера, слилось воедино, образовав перо с сердцевиной, такой же черной, как яд Айолоса, переплетенной с золотыми и красными колючками, шипами и колючками, создавая очень странное золотое, красное и черное произведение красоты. Сплавив жилы, Гефест бережно завернул получившееся перо феникса-грифона-кобры в шелковую ткань и повернулся к дереву. Следующая часть процесса поразила Хардвина. Гефест взял два блока дерева, Холли и Кизил, и положил их рядом друг с другом. Он быстро достал из шелковой оболочки перо и положил его на блок Холли, затем положил на перо блок Кизила, создав странный деревянный сэндвич. Затем Гефест достал свою палочку и трижды коснулся каждого из блоков. Произошла вспышка магического света, и деревяшки начали медленно сливаться воедино, а перо оказалось между ними. По мере того как деревяшки сливались, Гефест начал сжимать и лепить их руками, как будто они стали мягкими. Медленно, но верно он формировал его, лаская и сжимая, пока в его руках не появился длинный тонкий предмет. Гефест улыбнулся, глядя на свою работу. Сочетание материалов действительно дало прекрасное произведение. Основной древесиной для посоха послужил Окулус, и в результате получился конический белый посох длиной одиннадцать дюймов, а красновато-коричневые вихри кизила образовали узор, похожий на виноградную лозу, который шел от основания посоха до кончика и по всему периметру. Красные лозы были слабо очерчены черным, что указывало на то, что на посох подействовал яд Айолоса. Гефест повернулся и протянул руки: палочка аккуратно лежала в его ладонях. У Хардвина пересохло во рту от благоговения, он шагнул вперед и взял палочку за основание. В тот же миг он почувствовал, как по телу разливается тепло: его магия установила связь с палочкой в его руках. Он взмахнул ею, и из кончика палочки вырвался изящный поток пламени и искр. Ошеломленный, Хардвин посмотрел на палочку в своей руке, затем снова на Гефеста и так несколько раз. Он открыл рот, чтобы сказать что-то, что угодно, но слова не шли. Гефест усмехнулся, прочитав мысли своего нового клиента. — Не за что, — сказал он. — С тебя сто галеонов. Хардвин протянул мужчине кошелек со 155 галеонами. — Спасибо, что позволили мне взглянуть, сэр, — произнес он. С этими словами Хардвин покинул магазин и вышел на Ноктюрновую аллею. Он посмотрел на свое кольцо и пожал плечами. — Домой, в Помесье Поттер, — сказал он четким, уверенным голосом. Через несколько секунд он исчез, как исчез и

портал. ****Хардвин споткнулся о красно-белый мраморный пол. — Что ж, это было очень приятно, — иронично прошептал Айолос. Хардвин яростно потряс головой, чтобы вернуть мозг в сознание, и медленно начал приходить в себя. Оглядевшись по сторонам, он понял, что сидит в коридоре размером со весь первый этаж дома Дурслей. В коридоре имелись две массивные дубовые двери, через которые, предположительно, можно было попасть во внутренние помещения поместья. В центре коридора на полу лежал фамильный герб Поттеров, сделанный из золота и имевший около десяти футов в диаметре. Остальная часть комнаты была отделана мрамором насыщенного пурпурно-красного цвета с белыми прожилками слоновой кости.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4060997>